

«Информационное общество»: терминологическая вариативность и критерии определения.

Научный руководитель – Аласания Кира Юрьевна

Добрынина Елизавета Яковлевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: dobryninaeli@rambler.ru

Качественные изменения, начавшиеся с середины двадцатого столетия, трансформировали все сферы жизнедеятельности людей. Это привело к формированию общества нового типа, основой существования которого стали информация и знания. Анализ феноменов нового социального порядка исследователями, представляющими различные области знания, привел к формированию концептуального аппарата, который отличает многовариантность и разнообразие.

Одним из базовых концептов, предложенных для описания нового общественного уклада, является «постиндустриальное общество» (М. Кастельс, Э.Тоффлер, Д.Белл). Постиндустриальный период следует за индустриальной эпохой, в которой ключевую роль занимали разделение труда, развитие промышленных и капиталоемких технологий. В эпоху постиндустриализма теоретическое знание и информация стали определяющими факторами социальной структуры, а технологическая революция послужила источником изменений в обществе.

Быстрое распространение информации как товара, увеличение доли услуг в экономике и появление Интернета как пространства общественных отношений привело к внедрению концепта «информационное общество». Это сочетание слов, определяющих новое состояние общества, кажется наиболее известным и понятным сегодня, возможно, потому, что распространение этого термина происходило во многом благодаря реально проводимым мероприятиям, которые ставили своей задачей популяризацию этого термина (начиная с конференций Европейской комиссии в 1990-х годах и заканчивая подписанием «Окинавской хартии глобального информационного общества»).

Стоит отметить при этом, что в научном дискурсе консенсуса по поводу универсальности термина «информационное общество» не существует. Прежде всего, это связано с различными областями знания и, соответственно, критериями, которые ложатся в основу характеристики «нового» общества. Идентифицировать это общество можно исходя из технологических, экономических, пространственных, культурный критериев, а также критериев, связанных со сферой занятости.

Технологический критерий ложится в понимание концепции Збигнева Бжезинского[1], который определял общество, сформировавшееся под влиянием техники, как технотронное. В этом обществе происходит замена политических установок (идеологий) на иные верования, опирающиеся на чувства и потребности личности. Акцент на технологическом критерии сделан и у Э. Тоффлера в его концепции «трех волн», в которой существенные технологические новации, «которые, как высокий прилив, нельзя остановить» [2]. Именно инновации (компьютеризация, в частности) способствовали производству знаний и созданию интеллектуальной среды, что привело общество к социальным преобразованиям.

В концепции «электронного общества» М. Маклюэна также подчёркивается определяющая роль коммуникаций (технологий) по аналогии с изобретением печатного станка и его влиянием на социально-политическую структуру индустриального общества. Телевидение

стало определяющим элементом нового этапа. Наряду с радио, кино, газетами, телевидение стало медиумом («the medium is the message») [3].

Согласно экономическому критерию, Ф. Махлуп называет новый тип общества обществом знаний. В обществе такого типа роль знаний и способы их распределения выступают критериями прогнозирования изменений. Важно отметить, что «экономику знаний» Махлуп понимает просто как сектор экономики. Однако в настоящее время это такой тип экономики, где знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста.

Возвращаясь к понятию постиндустриального общества как общества, в котором большая часть населения занята в сфере услуг, а не в производстве, следует выделить здесь критерий, связанный со сферой занятости. Фокус внимания в этом случае сосредоточен на качественных изменениях информации. Информационный потенциал реализуется человеком через обучение и опыт, а не через воздействие информационных технологий. Важной особенностью этого общественного устройства является формирование глобальных сетей в самом широком смысле. В политическом отношении это выражается в том, что локальные действия государств потенциально воздействуют на мировые процессы. Частично эта позиция связана с пространственным критерием как определяющим новый тип общественно-политического уклада.

Пространственный критерий связывает понятие «информационное общество» с понятием «сетевое общество». М. Кастельс настаивает на том, что термин «информационное общество» как термин, обозначающий общество, пришедшее на смену индустриальному, не отражает сути феномена и следует говорить об обществе «сетевом».

Согласно, культурологическому критерию, который использует, в частности, Ж. Бодрийяр, «жизнь существенно символизируется» [5]. По мысли Ж. Бодрийяра, эта символизация означает неспособность скрыться от знаков, что в итоге ведет к утрате осмысленности существования.

Культурологический подход вполне соотносится и с концепцией «дигитального общества». По мнению В.В. Миронова, информационные технологии, влияя на культуру, привели к возникновению «дигитальных объектов, из которых складывается коммуникативная система. . .» [6]. Вовлеченность в информационные потоки опасно попаданием в «дигитальную пещеру» (образ, созданный по аналогии с платоновской пещерой), в которой действительность становится лишь тенью того, что присутствует в цифровой реальности. По мысли философа, жизнь в современном обществе напоминает компьютерную игру с характерными ей алгоритмами: размышление предшествует действию, отодвигая ответственность человека за его поступок, «технологии из чисто вспомогательного средства, увеличивающего комфортность и качество жизни людей, превращаются в самостоятельный доминирующий фактор, вынуждая человека следовать предписанным алгоритмам» [7], то есть знакам, за которыми не стоит никакого смысла. . . Оперативное принятие решений происходит без рефлексии об исходе события.

Несмотря на многовариантность определений и разнообразие терминов, обозначающих новый тип общества, можно констатировать, что речь всегда идет об изменении характера знаний, которое повлекло за собой необратимые изменения в социальной жизни.

Источники и литература

- 1) 1. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N.Y., 1970. P. 9.
- 2) 2. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 15.

- 3) 3. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы. Санкт-Петербург, 2007. С. 28.
- 4) 4. Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Oxford: Blackwell. 1996.
- 5) 5. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 28.
- 6) 6. Миронов В.В., Сокулер З.А. Тоска по истинному бытию в цифровой культуре // Вестник Московского ун-та. Сер. 7. Философия. 2018. № 1. С. 7.
- 7) 7. Миронов В.В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры. [электронный ресурс – URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2019/dokladi/MironovVV_plen_rus_izd.pdf]